

Глава Три Сто и четыре Тайные земли Вскоре большой тренер открыл свой путь под несколькими полицейскими машинами и подошел к входу в Обсерваторию мифического права.

Несколько женщин-полицейских вышли из полицейской машины, каждая из них обняла кучу одежды и вошла в секретный проход под статуей Сан-Чинга. Когда они увидели пустынную сцену в потайной комнате, они все замерли, как куры. Они и представить себе не могли, что на земле есть такой ад. Также как и женщины, они более сочувствуют этим женщинам, чем мужчинам.

"Всё кончено! Чего вы, кучка больших мужиков, стоите вокруг?" Женщина-полицейский была крайне бесстрашной и беспилотно обстреливала Чен Фенга и других мужчин.

Мужчины также знали, что оставаться здесь в это время действительно непригодно, и выходили один за другим.

После выхода из секретного прохода Ли Сяодун внезапно сделал глубокий поклон Чэнь Фэню и сказал очень искренне: "Шеф, я благодарю вас за тех девушек, которые стали жертвами".

Вместе со словами Ли Сяодуна, другие полицейские, которые только что стали свидетелями этой сцены, склонились в унисон, чтобы выразить свою благодарность Чэнь Фэню.

Чен Фэн знал, что эти люди благодарили себя за убийство даосского священника Мифического Взгляда на Закон. Если бы не они сами, эти девушки не знали бы, сколько им придется страдать.

Он не говорил, просто поднял руки, и община почувствовала только сильный проход, поднимая их тела тяжело. Просто в сознании Чена Фенга впечатление от акациевидной секты было плохим до глубины души.

"С таким злым кланом, как может Группа Драконов стоять в стороне и смотреть, как она растет?" Психически Чен Фэн также имел некоторые сомнения по поводу "Команды Драконов", и он решил спросить лидера "Команды Драконов" Джи Син должным образом, когда вернется.

Полчаса спустя, одна за другой, пострадавшие девушки были одеты и вышли из камеры. Проведя столько времени в темноте тайной комнаты, женщины, только что вышедшие из нее, какое-то время не могли приспособиться к давно потерянному свету. Луч солнечного света сиял сквозь карнизы большого зала, сияя на их лицах, бросая на их бледных лицах намек на красный цвет, как цветок лотоса, запятнанный илом.

Девочки сели в машину по договоренности с полицией, где их временно поместят в больницу для осмотра, а затем, после того как с ними свяжется полиция, вернутся к своим близким.

Чен Фэн молча наблюдал за направлением отхода автобуса, с глубоким благословением в сердце для девочек. Затем, в то время как Ли Сяодун и другие возвращались на арену боевых искусств, чтобы убрать сцену, Чэнь Фэн внезапно ворвался в небо и в мгновение ока исчез в конце неба.

.....

В скрытой долине есть маленькое озеро. Даосист в панике бросился к озеру. Его тело имело сильный прилив истинной энергии, и он, очевидно, был Великим Мастером Ложного Дэна.

Затем в его руке появился розовый нефритовый талисман, держащий в руках нефритовый талисман, и этот даосист резко ступил, удивительно ступив на волны воды и побежав вверх и вниз по краю озера с удивительно быстрой скоростью в сторону центра озера. Когда он приблизился к сердцу озера, розовый нефритовый талисман в его руке вдруг расцвел розовым сиянием, а затем, зеркальная рябь внезапно взмахнула в сердце озера, и человек вскочил, и его тело мгновенно расплавилось в зеркальной рябью. После вздоха зеркало внезапно исчезло, как будто его никогда и не было.

После того, как даосист вошел в зеркало рябь, сцена вокруг него внезапно преобразилась, и в следующий момент, он приземлился на землю.

Это персиковый лес со слегка пощаженными облаками и туманом, а трава вокруг него посыпается пучком цветущих персиков, которые выглядят как страна чудес на земле. Однако это ощущение бессмертия было значительно ослаблено звуком женского стога и мужского дыхания вокруг нее.

Когда я поднял глаза, я увидел группу голых мужчин и женщин, сражающихся в густых облаках и тумане, стонущих и задыхаящихся. Они все были очень взволнованы, как будто в их сердцах не было ни малейшего стыда, и все они делали одно и то же толпами, как богиня милосердия, старик, толкающий телегу, наблюдающий за огнем с другой стороны, и две женщины, соревнующиеся за Сяо... Все имена, о которых вы можете подумать, можно найти на этих мужчинах и женщинах. Возможно, это было игриво, мужчина встретил другого мужчину недалеко, и одним движением своего тела, два мгновенно изменил положение, схватил женщину внизу и потряс ее снова.....

Даосист, вошедший в эту комнату, не удивился этому, а в секте Хэйхуань такие вещи были так же обыденны, как и повседневная жизнь. Он побежал своим телом, выбежал из персикового леса и пришел в величественный дворец.

"Стоп!" Два толстых, лысых мужика перекрыли ему путь.

"У меня срочное дело для старейшины по иностранным делам, пожалуйста, также сообщите". Даосист вручил свой розовый нефритовый талисман и поспешил сказать.

Эти двое жутких мужчин посмотрели на нефритовый талисман и тут же отделили одного из них и пошли доложить об этом.

Некоторое время спустя, вышел жуткий человек из рапорта, вернул даосисту розовый нефритовый шарм, а затем вежливо сказал: "Этот старший брат, старейшина иностранных дел, ждет тебя внутри, ты иди внутрь". Сказав это, он перешел на сторону и перестал обращать внимание.

Когда он вошел в дверь, он увидел только старик, сидящий на большой мягкой кровати, его промежность, красивая женщина в дворцовом платье, ее грудь наполовину обнажена, ее нефритовые ягоды слегка приподняты, смакуя черный старик Сяо, и ее язык лотоса был слегка выплюнул, так непривлекательно.

"Старейшина Внешней Секты, Чэнь Сюнь, отдает дань уважения старейшине Внешней Секты". Даосист затем поклонился голове старика.

"Внешним ученикам Внутренней Секты не позволено входить в тайную землю, если у них нет чего-то важного, зачем именно вы пришли во Внутреннюю Секту?" Старейшина по

иностранным делам выглядел безвкусным и сказал Чэнь Сюню.

Тон старейшины по иностранным делам был несерьезным, но Чэнь Сюнь услышал в нем намек на холод. Он знал, что если он не получит ответа, который удовлетворит старейшин иностранных дел на этот раз, он боялся, что его маленькое имя будет потеряно.

Он расположился на земле, не осмеливаясь поднять голову, и осторожно сказал: "Старейшина иностранных дел, светское отделение клана Акация в Секте Мифического Закона было зарезано насмерть, и я случайно вышел, только чтобы сбежать".

"Какие люди так делают?" В глазах Иностранного Старейшины вспыхнул проблеск сущности и холодно сказал: "Кто это сделал, ты узнал?".

"Это человек по имени Чен Фенг, я получил информацию, что этот человек является членом группы "Дракон", в настоящее время он очень известен и, как говорят, является мастером алхимии". Чэнь Сюнь вздрогнул, потея от холода Старейшины иностранных дел.

"Ха!" Старейшина иностранных дел холодно ворчал, "Как смеет маленькая группа драконов осмелиться зарезать горный клан моего клана Хэуан, как ты смеешь! Что такое мастер алхимик? Последнее, чего мне не хватает в акациевом отделе - это мастер-алхимик!"

Тем самым старейшина иностранных дел холодными глазами посмотрел на Чэнь Сюня и холодным голосом сказал: "Так как ты потерял свой прекрасный вид, как ты можешь быть еще жив?".

Чен Кауфен был настолько потрясен, что поспешно склонил голову, котовал, как будто стучал по чесноку, и стучал прямо: "Старейшина Иностраных дел, пощадите мою жизнь, старейшина Иностраных дел, пощадите мою жизнь!"

Старейшина по иностранным делам ничего не сказал, просто выбил ладонь по голове, так быстро, что Чэнь Сюнь со сцены Ложного Дана остался бессильным сопротивляться.

Единственное, что я слышал - звук "поп-", голова арбуза Чен Коу Тонга вообще распахнулась, белые и красные брызги разлетелись на женщину под иностранными старейшинами.

"Не глупи, продолжай в том же духе!" Старейшина по иностранным делам поднял бровь и протянул руку, чтобы сжать женщине голову вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/878129>